

В тот момент, когда все жители были охвачены возбуждением и воодушевлением, Айберт предложил провести трёхдневное празднество. И это предложение сразу получило всеобщую поддержку.

В другое время на него никто бы даже не обратил внимания. Даже из уважения к Айберту люди, возможно, и не стали бы возражать, но почти никто не захотел бы участвовать.

Это было то, что могло случиться только при нынешних особых обстоятельствах.

Но как вообще устраивать праздник?

Жители кладбища, поддержав предложение, вдруг растерялись.

Они переглянулись и увидели в глазах друг друга одинаковую растерянность.

Один человек поднял руку:

— Кажется, на празднике должна быть разная еда. И много вина.

— Я когда-то участвовал в таком у себя на родине, — медленно сказал пожилой человек. — Тогда там были выступления конных воинов.

— Здесь такого точно не получится. У нас всего одна старая лошадь... Но я родом из города Суса и раньше была танцовщицей в труппе. Я могла бы станцевать. Хотя... не знаю, получится ли. У меня уже почти нет сил. И музыки тоже нет, — нерешительно сказала женщина с золотыми волосами и голубыми глазами. Её лицо выглядело усталым.

— Ничего страшного. Если надеть пышную юбку, даже простое кружение будет выглядеть красиво. Я могу сшить тебе платье, — набравшись смелости, сказал портной.

Услышав это, один молодой человек тихо добавил:

— У меня есть арфа. Наверное, она ещё рабочая. Я могу играть и петь баллады.

— А я... кроме земледелия ничего не умею. Но, может быть, смогу научить вас играть в карты?
— смущённо сказал мужчина средних лет с ногтями, в которых всегда оставалась земля.

Они разговаривали неловко и осторожно.

Словно маленькие муравьи, которые осторожно вытягивают усики и касаются ими друг друга, обмениваясь сигналами.

Хотя все они жили на одной территории, жители кладбища почти не были знакомы друг с другом. Здесь люди редко заводили разговоры. Даже если и говорили, то обычно только о работе. Некоторые и вовсе никогда ни с кем не общались.

Кладбище на окраине никогда не спрашивало о прошлом своих жителей.

Откуда они родом, кем были раньше, есть ли у них семья, что им нравится... всё это оставалось личными тайнами каждого.

До сегодняшнего дня.

Айберт смотрел, как осторожные предложения постепенно превращаются в оживлённые обсуждения. Его мутные глаза невольно смягчились.

Он чуть приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать.

Но в итоге лишь улыбнулся и молча продолжил наблюдать.

* * *

Кладбище сразу погрузилось в суету.

За всё время, что Цзи Гуан жил здесь, он впервые увидел кладбище таким...

Нормальным?

Будто оно превратилось в самую обычную уютную деревню.

Если не считать всё ещё не выветрившегося из земли запаха гнили и крови, надгробия, торчащие повсюду как дикие сорняки, и большую яму за пределами кладбища, где в огне сжигали тела чудовищ.

Это странное соседство жизни и радости рядом со смертью казалось Цзи Гуану даже более жутким, чем прежняя мёртвая тишина.

Но эта странность возникала лишь из столкновения двух крайностей. И всё же нельзя сказать, что то, что жители кладбища стали более оживлёнными и открытыми, плохо.

Сейчас Цзи Гуан стоял у входа на кладбище. С этого места открывался хороший обзор. Отсюда было видно и огромную погребальную яму с пылающим огнём снаружи, и пространство внутри, где постепенно готовили место для праздника.

Он вместе с Анатолом временно нёс караул.

Поскольку Мерон ещё восстанавливался после ран, Цзи Гуан по просьбе Айберта временно взял на себя его обязанности. Нашествие чудовищ уже показало всем способности Цзи Гуана. К тому же именно он принёс обратно Мерона и вместе с ним доставил голову демона. Благодаря этому его положение среди жителей почти сравнялось с положением охотников.

Пока у входа стояли Цзи Гуан и Анатолий, жители кладбища, которые уже и не помнили, когда в последний раз выходили за ограду, наконец осмелились выйти наружу. Они копали ямы лопатами и дежурили у костра, следя, чтобы тела чудовищ полностью сгорели.

Густой чёрно-серый дым валил столбом в небо. К счастью, северный ветер уносил его в сторону леса.

Голова оборотня с мягким мехом тоже была брошена в огонь.

По словам Айберта, демон остаётся демоном даже после смерти. Его тело всё равно наполнено скверной, поэтому его нужно как можно скорее очистить огнём под солнечным светом. Поэтому голову не стали долго сохранять. Как только выкопали яму, её сразу сожгли вместе с первыми телами чудовищ.

Цзи Гуан наблюдал за всем этим от начала до конца. Его длинные ресницы опустились, а в глазах отражался красный отблеск пламени. Он молча смотрел на огонь, погружённый в свои мысли.

Огонь горел без перерыва два дня.

Лишь когда все тела чудовищ были очищены и превратились в пепел, яму засыпали землёй.

* * *

Два дня пролетели незаметно, и праздник наконец начался.

Праздник начинался на рассвете и заканчивался на закате. Так продолжалось три дня подряд.

Учитывая, что на кладбище всего шестьдесят три жителя, Цзи Гуан с самого начала понимал, что этот праздник не будет слишком масштабным.

Так и вышло. Хотя его называли праздником, на деле он напоминал обычное школьное мероприятие. В классе Цзи Гуана в средней школе тоже было около шестидесяти человек. Однажды они устраивали выездной пикник на выходных. Тогда каждый приносил свою еду и игры, и весь день они веселились до самого вечера.

Разница лишь в том, что ученикам приходилось ехать в другое место и нести всё с собой, а здесь праздник проходил прямо у домов жителей кладбища. Поэтому вещей и возможностей было больше, и всё выглядело немного богаче, чем обычная школьная вылазка.

Например, каждая семья принесла столы и стулья. Их поставили вместе и использовали как импровизированные прилавки и места для угощений. Стульев хватало, чтобы каждый мог присесть и отдохнуть.

Кроме того, чтобы приготовить достаточно еды, соорудили три или четыре костровые стойки. На небольшом пустом участке несколько семей разложили одеяла, образовав простую сцену, на которой можно было танцевать и петь.

Чтобы у всех была возможность поучаствовать, Айберт разделил жителей и занятия на три группы.

Одна группа занималась прилавками и угощением, другая свободно веселилась, а третья по очереди отвечала за безопасность. Каждый день группы менялись местами, так что за три дня все успевали побывать в каждой роли.

Анатоля, разумеется, тоже поставили в охрану.

В первый день он мог свободно гулять. Во второй помогал готовить еду. В третий нёс караул.

А среди немногих, кому позволили не участвовать в распределении и свободно наслаждаться праздником все три дня, были только Цзи Гуан и Мерон.

Мерону нужно было отдыхать из-за ран. А Цзи Гуан считался гостем, поэтому ему дали особую привилегию.

Цзи Гуан смутился от такой чести, но Айберт настоял. Эта привилегия была одновременно проявлением заботы и некоторой дистанции. Айберт понимал, что Цзи Гуан рано или поздно снова отправится в путь, поэтому хотел, чтобы сам праздник в основном организовали и провели жители кладбища своими силами.

* * *

Первый день праздника.

Когда солнце только поднялось, снаружи уже доносились оживлённые голоса.

Анатолий рано надел капюшон и шарф и ждал Цзи Гуана у двери.

Цзи Гуан поспешно поднялся. Выйдя из комнаты, он сразу заметил, во что одет Анатолий, и моргнул.

— Ты и сегодня собираешься идти так?

Анатолий кивнул.

— Да.

— Сегодня праздник, да ещё и начинается на рассвете. Может, попробуешь выйти без капюшона? — предложил Цзи Гуан после короткой паузы. — Сегодня все в хорошем настроении. Думаю, люди будут куда терпимее. Это хороший шанс попробовать немного меньше переживать.

Анатолий покачал головой.

— Сегодня все выйдут на улицу. А вдруг кому-то это не понравится? Не хотелось бы испортить людям праздник.

— А вдруг кому-то наоборот будет всё равно? Сначала один, потом два, потом четыре. К тому же ты ведь ничего плохого не сделал. Недавно ты защищал кладбище. Люди должны сами научиться принимать тебя, а не ты подстраиваться под них.

Сказав это, Цзи Гуан подошёл ближе, снял с молодого охотника капюшон и шарф, затем удовлетворённо посмотрел на него и улыбнулся.

— На празднике нужно свободно есть и пить. А ты закутался так, будто собираешься в дорогу. Конечно, всё равно положим это в сумку. Днём солнце станет сильнее, тогда обязательно придётся прикрыться. Но это не из-за чужих взглядов, а чтобы защитить тебя самого.

Анатолий опустил голову и послушно позволил Цзи Гуану снять с него все скрывающие вещи. Он стоял перед ним, словно приручённая собака, и внимательно слушал каждое слово.

Ну ладно. Если это сделает тебя счастливым.

Улыбка Цзи Гуана окончательно лишила Анатолия всякого сопротивления. Голова у него закружилась, и все мысли рассыпались.

В этот момент ему даже показалось, что попробовать на самом деле не так уж страшно.

Если что-то пойдёт не так и кому-то это не понравится, он всегда сможет снова надеть

капюшон.

Мерон приподнял бровь, посмотрел на растерянного приёмного сына, затем на сияющую улыбку ученика. Немного помолчал, опёрся рукой на временную подпорку, которую для него сделал плотник, и неторопливо прошёл между ними.

— Пора выходить. Хватит тянуть время.

Анатолий: ...???

Цзи Гуан сказал:

— А, сейчас! Я быстро умоюсь и прополощу рот.

Он поспешно выбежал наружу к бочке с водой умываться, оставив Анатолия и Мерона стоять на месте и молча смотреть друг на друга.

...

Когда они втроем добрались до площади, праздник уже почти начинался.

Все жители кладбища собрались вместе и с ожиданием смотрели на господина Айберта, ожидая его слов.

Охотник и его сын заметно выделялись среди остальных своей фигурой, поэтому люди быстро обратили внимание на Анатолия, особенно заметного в свете утренней зари. На лицах мелькнули удивление и нерешительность. Люди переглядывались между собой.

— Анатолий, сегодня ты без капюшона, — сказал Айберт. На нём была одежда священника, и в руках он держал толстую книгу.

Анатолий на мгновение замер. Он подумал, что так и будет.

Он отнёсся к этому спокойно. Такие взгляды давно уже перестали его волновать. Но праздник всё-таки не только его праздник. Анатолий уважал Айберта как священника, поэтому потянулся к сумке на поясе, чтобы достать капюшон и снова закрыть голову.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, Цзи Гуан уже перебил и ответил вместо него:

— Это я попросил его так выйти. У Анатолия заболевание кожи. Он очень легко получает солнечные ожоги. Но свет зари для него как раз подходит. Возможно, Владыка рассвета Лабай

проявил милость к его телу. Поэтому священный рассвет стал единственным светом, который он может спокойно переносить. Я считаю, что он не должен упускать это короткое ежедневное благословение Лабая. Особенно сегодня, во время такого особенного праздника.

Цзи Гуан немного изменил те слова, которыми раньше убеждал Анатоля, и снова произнёс их.

Похоже, он уже освоил определённую тактику.

Например, заметив, как сильно местные жители почитают богов, использовать имя божества, чтобы защитить Анатоля.

Цзи Гуан совсем не чувствовал себя виноватым. Напротив, он был совершенно уверен в своих словах. Некоторые люди уже использовали имя бога, чтобы клеветать на Анатоля. Почему же он не может воспользоваться тем же способом, чтобы вернуть ему доброе имя?

Айберт явно растерялся.

Похоже, он впервые посмотрел на ситуацию под таким углом. Его глаза даже слегка расширились.

Затем Айберт посмотрел на Цзи Гуана, на его ясные круглые чёрные глаза и на мягкое сияние благословения, окружающее его.

Спустя некоторое время он кивнул.

— Ты прав.

Как священник, глубоко верящий в своего бога, Айберт не мог игнорировать слова человека, отмеченного божественным благословением.

Тем более что в этих словах действительно была логика.

Рассвет... это было главное проявление власти Лабая.

И поэтому, когда перед началом праздника закончилась целая часовая молитва, все увидели, что Анатоля, стоящий под светом зари, остаётся совершенно невредимым.

Практически в тот же момент с него смыли клеймо «дитя, отвергнутое богом».

Конечно, некоторые люди всё ещё иногда поглядывали на Анатоля. Но в их взглядах уже почти не было страха. Осталось лишь любопытство.

Иногда всё происходит странным образом. Слухи и клевета могут легко облить человека грязью. Люди даже не задумываются. Им достаточно услышать чужие слова, чтобы принять их за истину.

А иногда эта грязь исчезает так же быстро.

Анатолий ясно чувствовал эту перемену. Он поднял руку и слегка сжал прядь своих белых волос. Почему-то особой радости он не испытывал.

Хотя нет, всё же немного.

Ведь то, как Цзи Гуан только что вступился за него, было таким ослепительным.

Беловолосый охотник снова и снова вспоминал этот момент и постепенно начал тихо радоваться про себя.

Итак.

Праздник официально начался.

Каждый отправился к своему заранее назначенному занятию. А те, у кого сегодня не было обязанностей и кто мог просто веселиться, разошлись по тем местам, которые им больше нравились.

Мерон сразу выбрал цель. Он направился к столу с вином, сел и больше не двигался.

На кладбище тоже варили вино. Но обычно его не трогали. Для обработки ран можно было использовать более дешёвые настойки.

Поэтому вино здесь считалось редкой и ценной вещью. Лишь зимой накопленное за год количество делили между жителями. Его пили понемногу во время еды, чтобы согреться в холодные ночи.

Кроме того, вино помогало людям, страдающим от проклятия, хоть немного выплеснуть накопившиеся эмоции в тяжёлую зиму. Оно было словно резкое, обжигающее средство утешения.

Поэтому вне зимы выпить вина на кладбище было почти невозможно.

Сегодняшний день стал единственным исключением за многие годы.

И те, кто любил выпить, конечно, не собирались упускать такой шанс.

Например, Мерон.

Анатолий тоже явно хотел попробовать, но не хотел отходить от Цзи Гуана.

Он спросил, куда Цзи Гуан хочет пойти сначала, и при этом снова и снова поглядывал в сторону Мерона.

— Если хочешь выпить, иди, — сказал Цзи Гуан, наклонив голову. — А я сначала хочу что-нибудь поесть.

В этом мире не существовало завтраков. Обычно после пробуждения Цзи Гуан сам готовил себе что-нибудь перекусить. Поэтому сейчас он уже не мог терпеть. Раз сегодня днём есть горячая еда, он обязательно начнёт с неё.

Главное, чтобы она оказалась вкуснее, чем готовят охотники.

Говоря это, Цзи Гуан посмотрел на стол с едой.

Сегодня главными на кухне была госпожа Иванна и какой-то мужчина, имени которого Цзи Гуан не знал.

Насчёт его кулинарии Цзи Гуан не был уверен, но хлеб госпожи Иванны он уже пробовал. Однажды она подарила его после того, как он играл с Лисой. Тёплый, только что из печи, с хрустящей коркой и мягкой серединой. Очень сытный и отлично подходил для завтрака.

Рядом он уже заметил сыр. Похоже, были ещё мёд и варенье. Видимо, ради этого праздника жители кладбища действительно не пожалели запасов.

— Тогда я пойду с тобой! — не раздумывая сказал Анатолий.

— Тебе не обязательно специально меня сопровождать... а?

Сказав это, Цзи Гуан поднял глаза и заметил на лице Анатолия напряжение и ожидание, а ещё покрасневшие уши.

Он удивлённо моргнул и быстро всё понял.

Наверное, Анатолий впервые стоит среди людей без капюшона и чувствует себя неловко. Поэтому ему хочется держаться рядом с кем-то знакомым и надёжным.

Как внимательный друг, Цзи Гуан понимающе кивнул.

— Ладно. Тогда давай возьмём еды, сядем за стол к тем, кто пьёт, и поедим там. Заодно отнесём учителю что-нибудь к вину. — Он вдруг остановился. — Подожди... учитель уже пьёт? Как можно пить на пустой желудок? Так ведь и опьянеть легко, и желудок испортить.

С этими словами Цзи Гуан поспешил к столам с едой.

Он набрал еды куда больше, чем на троих, и даже попросил Анатоля помочь нести.

— Нам правда нужно столько? — спросил Анатоль.

— Часть для других пьющих дураков, — ответил Цзи Гуан. — Раз уж всё равно берём, заодно отнесём и на другие столы.

<http://bllate.org/book/16948/1579717>